

Платон и К°

Лейбниц, или Лучший из возможных миров

*Моему сыну Жозефу,
это обещание:
со всей благодарностью*

Leibniz ou le Meilleur des Mondes possibles

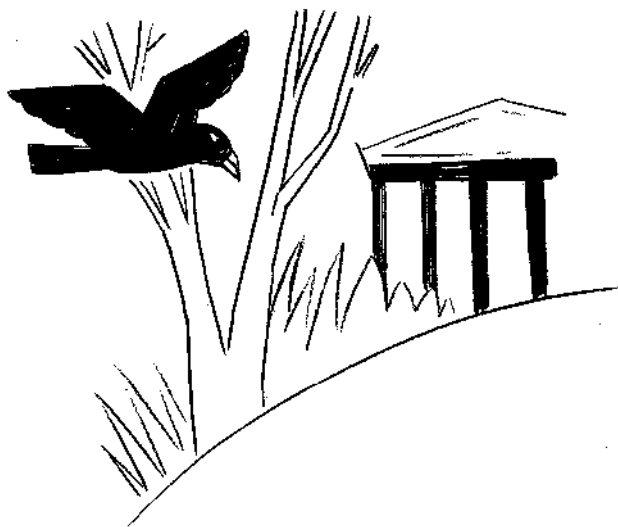
raconté par Jean Paul Mongin
illustré par Julia Wauters

Les petits Platons

Лейбниц, или Лучший из возможных миров

Рассказчик Жан-Поль Монген

Иллюстратор Жюлия Вотер

Ад Маргинем Пресс

Один за другим в Вене гасли фонари. Последние пешеходы, припозднившиеся в переулках, которые окружали Хофбург — центр австрийской власти, торопились домой в постель. Этой весенней ночью 1714 года на дворец Шёнбрунн и императорскую охрану нисходил великий покой.

На другом конце города в помещении, занимавшем
вершину старинной башни, свеча тускло озаряла печатные
тома и старинные манускрипты.

В этом великолепном собрании можно было отыскать письма всех крупнейших учёных, труды математиков, генеалогические исследования, восходящие к доисторическим временам, учебники диких языков, рисунки, сделанные вычислительными машинами, юридические казусы, философские сочинения и несколько секретных приказов по поводу особых миссий. Это был кабинет Готфрида Вильгельма фон Лейбница.

Во властелине этой библиотеки — печальном старике, чьи друзья и покровители давно уже отошли в мир иной, — трудно было признать гения такого масштаба, какой редко встречается в истории человечества.

В детстве Лейбниц самостоятельно научился читать не только на родном языке, но также на греческом и латыни. Став дипломатом и, возможно, немножко шпионом, он был вхож всюду — от Ватикана до царского двора Российской империи. Потрясающий учёный, о науках своей эпохи он знал всё и даже немного больше. Теперь все эти богатства скрывались в тяжёлой облысевшей голове, которую с трудом носило сгорбленное тело, — только крупные руки выдавали былую силу.

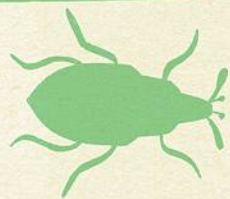

В этот вечер старик маленькими глотками отхлёбывал пиво из кружки, ожидая посетителя. Перед собой учёный держал бумагу, исписанную мелким почерком. Чернила ещё не высохли. Этот лист походил на двести тысяч других листов, хранящихся в библиотеке.

Лейбниц только что закончил описание Вселенной.

«Вещи, — писал он, — состоят из простейших субстанций — монад. Монады отличаются друг от друга, поскольку всякая из них — это взгляд на Вселенную. И каждая, как маленькая духовная сущность, переходит в следующую согласно законам божественной гармонии, управляющим изменениями в этом мире. Таким образом, материя чувствует и желает. Например, у мрамора есть свои идеи, хотя и очень смутные».

На лестнице раздались лёгкие шаги, древняя дверь приоткрылась, и в кабинет проскользнул ребёнок с миндалевидными глазами.

— Добрый вечер, господин Лейбниц, — сказал он тонким голосом.

— Добрый вечер, малыш Теодор, — ответил Лейбниц, не оборачиваясь.

Теодор жил прямо у подножия башни, в которой обитал Лейбниц. Прежде чем пойти спать, он поднимался наверх поздороваться со старым философом в надежде, что тот расскажет ему какую-нибудь историю.

Как обычно, Лейбниц поинтересовался:

— Ну, Теодор, как успехи?

— Я выучил поэму Вергилия, а ещё учитель рассказал мне про римских царей. Про то, как династия Тарквиниев захватила власть, про игры в цирке, войны, надругательство над прекрасной Лукрецией и про то, какие между ними всеми были отношения.

— И что ты об этом думаешь?

— В конце Тарквинии были наказаны, но по какой-то странной причине воля провидения не проявилась раньше.

— Ты, вероятно, считаешь, что, если бы Бог хотел предотвратить их злодеяния, Он мог бы это сделать?

— Трудно сказать, — ответил малыш Теодор. — Быть может, Бог не знал, что они собираются совершить преступления...

— Теодор, скажи мне, ты на самом деле полагаешь, что всеведущий Бог не в курсе планов Своих созданий?

— Понятия не имею! Например, я прямо сейчас могу спросить у Бога, какую ногу, правую или левую, я собираюсь выставить вперёд, выслушать, что Он скажет, и сделать наоборот, — тогда Он ошибётся в Своих предсказаниях!

Лейбниц рассмеялся.

— Думаю, мой маленький Теодор, Бог промолчит. А если Он и ответит, то ты будешь настолько поражён, что воспримешь предсказание как приказ!

— Но тогда почему Бог не приказал Тарквиниям стать добрыми царями? Или почему Он не выбрал для управления Римом другую семью?

— Теодор, ты только начинаешь познавать мир и не видишь дальше собственного носа. Подожди, пока ты побольше узнаешь, а главное, постигнешь тайны Вселенной. Ты обнаружишь красоту, превосходящую все фантазии. Ты также увидишь вещи, которые тебе совершенно не понравятся, но мир не создан для одного тебя. Вернее, он создан для тебя, если ты проявишь мудрость и сможешь за мелкими погрешностями различить в нём великий порядок.

— Гм... Я не понимаю, — грустно сказал Теодор.

— Ты узнаешь о последнем Тарквинии, отвратительном Сексте Тарквинии, сыне римского царя, виновнике бесчестия и смерти Лукреции. Вообрази себе Секста, направляющегося в Дельфы, чтобы выяснить свою судьбу у оракула храма Аполлона. И вот он получает следующее пророчество:

— Горе тебе, отпрыск Тарквиния Гордого!
Став царём,
Ты надругаешься над Лукрецией и злоупотребишь властью.
Перед смертью
Ты будешь владеть жалкое существование, изгнанный со
своей родины...

Слова оракула Секст Тарквиний принимает в штыки:
— Я принёс тебе царские дары, о Аполлон, а ты
предсказываешь мне такую несчастную судьбу?

— Я охотно принимаю твои сокровища, — отвечает
оракул, — и делаю то, о чём ты меня просишь:
рассказываю, что тебя ждёт. Я знаю будущее, но я его
не творю. Иди жаловаться Юпитеру, отцу богов, или
Паркам, отвечающим за движение звёзд и судьбы людей.

A stylized illustration in a graphic, almost paper-cut style. A light-colored hand with simple line details for fingers and thumb is placed on a dark, curved surface that represents a shoulder. The background is composed of large, flat areas of light cream and dark charcoal green, separated by sharp, angular lines. The overall mood is contemplative and somber.

— Благодарю тебя, Аполлон, за то, что открыл мне правду. Но почему Юпитер проявил по отношению ко мне такую жестокость и уготовил невинному человеку столь тяжёлую участь?

— Ты — невинный? — смеётся оракул. — Ты будешь горделив и похотлив, ты предашь родину. И, как говорит Вергилий, не надейся изменить замысел богов! Мой бедный Секст, боги создают каждого таким, какой он есть: зайца — робким, осла — глупым, льва — храбрым, волка — восхитительным. Юпитер, царь богов, наделил тебя злой душой. Ты неисправим и будешь поступать согласно своей природе, и Юпитер обойдётся с тобой, как ты того заслуживаешь, он поклялся священной рекой царства мёртвых...

Покинув Дельфийский оракул, Секст отправляется к Юпитеру в его храм в Додоне, где слова отца богов передаёт шелест листвы священного дуба. В сопровождении верховного жреца Секст совершает жертвоприношение, а затем начинает жаловаться:

— О великий бог, почему ты вселил в меня зло и обрёл на несчастье?

— Если ты откажешься от Рима, — отвечает Юпитер, — то станешь мудрым и счастливым.

— Почему я должен отказываться от власти? — ропщет Секст. — Разве я не могу быть хорошим царём?

— Нет, Секст, я лучше знаю, что тебе нужно. Если ты вернёшься в Рим, то погубишь себя.

Не в силах решиться на такую огромную жертву, Секст Тарквиний выходит из храма и покоряется судьбе.

В этой истории великого жреца храма и прислужника Юпитера зовут Теодор, совсем как тебя, и он во многом на тебя похож. Будучи свидетелем смятения Секста, он в свою очередь обращается с речью к царю богов:

— О Юпитер, несравненный в своей мудрости! Секст должен признать, что причина его несчастья не что иное, как злонамеренность! Но твой смиренный слуга удивлён: он желал бы восхищаться твоей верностью наравне с твоим величием. Не от тебя ли зависит проявление его воли?

— Отправляйся к моей дочери, Афине Палладе, богине мудрости, — отвечает Юпитер. — Она разъяснит тебе мои деяния.

Теодор совершает путешествие в Афины. Ему предлагают заночевать в храме Афины Паллады, дочери Юпитера и богини мудрости. Во сне он переносится в незнакомую страну; там возвышается великолепный дворец необъятных размеров.

Богиня Паллада стоит в дверях, окружённая ослепительным ореолом, прекрасная и величественная, какой она всегда является перед богами. Она касается лица Теодора веткой оливы:

— Юпитер благоволит к тебе и попросил просветить тебя. Я охраняю дворец судеб, который ты видишь перед собой. В нём представлено не только то, что случается, но и то, что могло произойти.

— В этом дворце Юпитер предусмотрел все возможности, предваряющие создание Вселенной. Он выпустил их в миры и выбрал из них лучшие. Иногда он возвращается в эти места, чтобы доставить себе удовольствие посмотреть на своё творение. Порой Юпитер не сдерживается и меняет выбор.

— Это только слова, — продолжает богиня, — а сейчас мы с тобой увидим созданный отцом мир. Данный мир ни в чём не испытывает недостатка, но, лишь слегка изменив его историю, мы получаем совершенно другой результат.

Все эти миры находятся здесь в форме идей. Я покажу тебе не того Секста, которого ты видел, а Секстов из будущего. В одном из возможных миров ты найдёшь Секста счастливого и увенчанного славой, в другом — Секста, довольствующегося малым, в прочих — самых разнообразных по характеру Секстов, их число бесконечно.

Афина проводит Теодора внутрь. Переступив порог, он видит, что это не зал, а мир — со своими собственными звёздами и солнцем.

По приказу Паллады перед ним возникает храм Юпитера в Додоне и выходящий оттуда Секст, но в этом мире он покоряется богу. Вот он прибывает в город, раскинувшийся между двумя морями и похожий на Коринф. Здесь он приобретает маленький сад; обрабатывая его, он находит клад и становится богатым человеком, всеми любимым и уважаемым. Он умирает в глубокой старости, окружённый заботливой роднёй.

Теодор созерцает жизнь Секста, которая проносится перед ним за одно мгновение, словно театральная постановка.

В зале лежит огромный том с исписанными страницами.
Теодору становится интересно, и он спрашивает, что это такое.

— Это история мира, который мы посещаем, — отвечает богиня, — книга судеб. На лбу Секста ты заметил цифру; найди страницу под этим номером. Приложи палец к любой строчке, и ты увидишь во всех подробностях то, что написано.

Теодор выполняет указания богини, и перед ним разворачивается жизнь Секста во всех деталях.

Они переходят в следующий зал и попадают в ещё один мир. И вот перед ними другая книга и другой Секст: выйдя из храма и решив подчиниться Юпитеру, он направляется во Фракию. Там он женится на дочери короля, у которого нет других детей, и наследует трон. Подданные его обожают.

В других комнатах Теодор наблюдает всё новые и новые сцены. Залы расположены в виде пирамиды, и по мере приближения к её вершине миры становятся всё красивее.

Венчает пирамиду самый великолепный зал. У неё есть вершина, но отсутствует основание. Она расширяется книзу и теряется в бесконечности.

— Так происходит, — объясняет Афина, — поскольку среди бесконечного числа возможных миров есть лучший из всех. Под ним лежат миры менее совершенные, поэтому пирамида уходит в бесконечность.

Войдя в расположенный на вершине зал, Теодор немеет от восторга. Богиня приходит ему на помощь: она капает ему на язык божественную жидкость, и тот вновь обретает подвижность. От радости Теодор не чувствует под собой ног.

— Мы находимся в нашем нынешнем мире, — говорит Паллада, — возле источника счастья. Эту участь Юпитер приготовил для тебя, если ты по-прежнему будешь верно служить ему.

— Вот Секст такой, какой он есть сейчас. Разгневанный, он покидает храм, отвергнув совет богов. Ты наблюдаешь, как он возвращается в Рим, повергает город в хаос и насилует Лукрецию, жену своего друга. Вот его избивают и изгоняют вместе с его отцом.

Если бы Юпитер переселил сюда Секста, нашего счастья в Коринфе, или Секста — короля Фракии, всё было бы по-другому. Однако ему предначертано выбрать этот мир, венчающий пирамиду и превосходящий по красоте все прочие.

Ты видишь, что Юпитер, владыка богов, не делал Секста злым, — тот был злым изначально и остался таким по собственной воле. Юпитер лишь подарил ему существование в мире, к которому Секст принадлежит: перевёл его из области вероятностей в область реального.

Преступление Секста будет иметь большие последствия: оно послужит зарождению величайшей из империй. Но всё это не за счёт мира, чьей красотой ты будешь восхищаться после счастливого перехода из смертного состояния в состояние блаженства, которое познаешь благодаря богам.

Тебе уже известно, что Юпитер обладает бесконечным могуществом. Он может исполнить все желания. Но ты также должен знать, что он поразительно добр, то есть всегда устраивает всё к лучшему. Каждая звезда, каждый листок на дереве, каждый человек, как справедливый, так и злой, каждое счастливое или печальное событие способствуют совершенству мира и славе отца богов.

В этот миг Теодор просыпается; он благодарен Афине Палладе за её старания и сознаёт справедливость Юпитера. Проникшись увиденным и услышанным, он продолжает служить верховным жрецом со всем усердием и радостью, на которую способен смертный.

Лейбниц замолкает. Его юный товарищ мысленно возвращается из храма, где он был великим жрецом отца богов, в ночную Вену.

Секст Тарквиний

Секст Тар

— Если бы я побывал во дворце судеб, — заявляет Теодор, — я бы спросил у Юпитера, как он узнаёт Секста. Ведь в одном мире он добрый, в другом — злой. Здесь — великий и сильный, там — тщедушный и сгорбившийся. Возможно, в каких-то мирах Секст даже не родился римлянином. Так что совершенно непонятно, какой Секст на самом деле!

Тарквиний

Секст Тарквиний

— Секст не существует вне миров, к которым он принадлежит. Число Секстов бесконечно, поскольку бесконечно количество возможных миров, частью которых он является.

Теодор, может, ты станешь исследователем, или разбойником, или учителем музыки, или простым обывателем, — одному Богу известно! Но ты всегда будешь моим малышом Теодором!

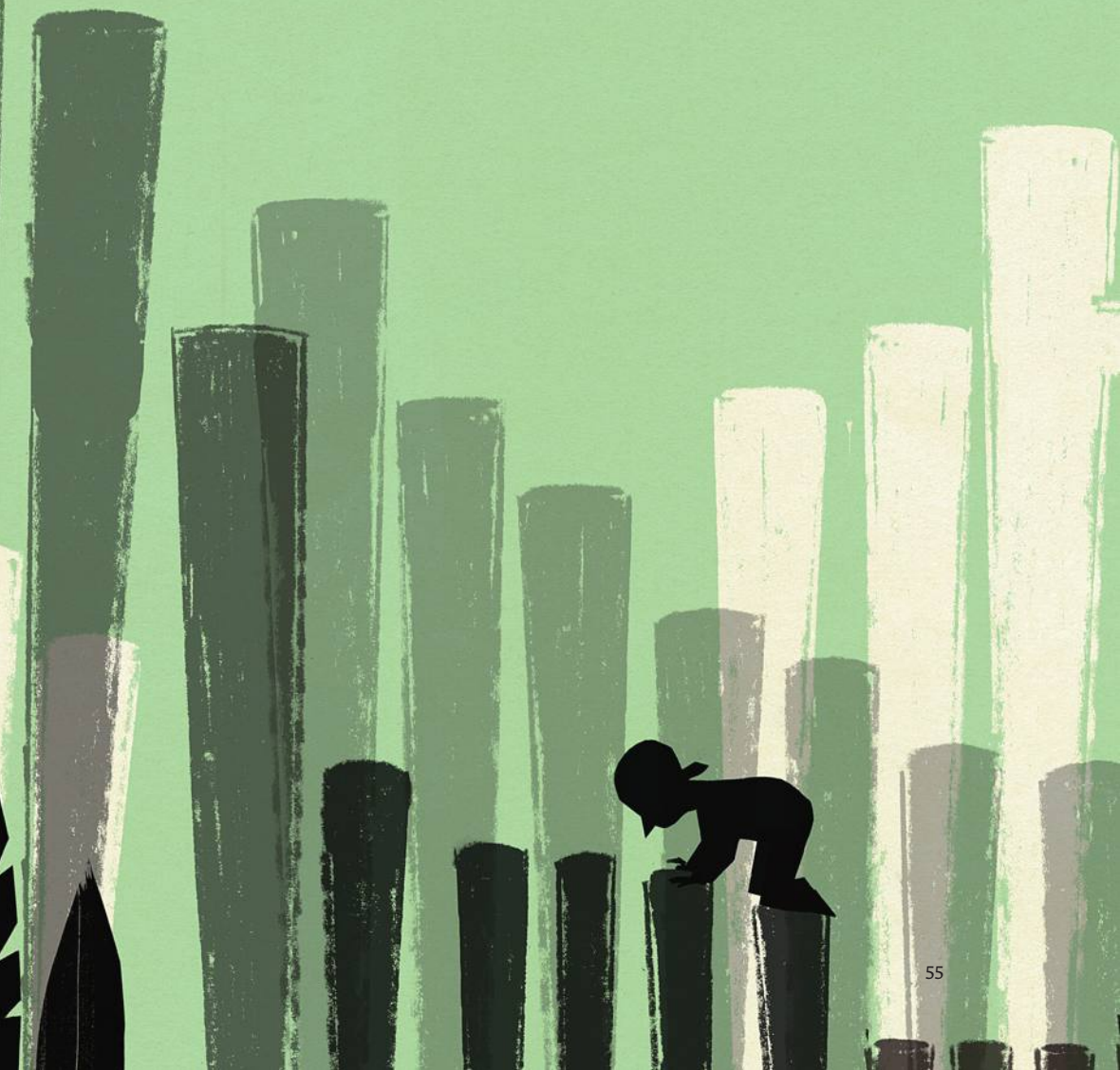

— Но ведь это несправедливо! Бог сделал Секста Тарквиния преступником, не уготовив ему лучшей судьбы! — возмущается Теодор.

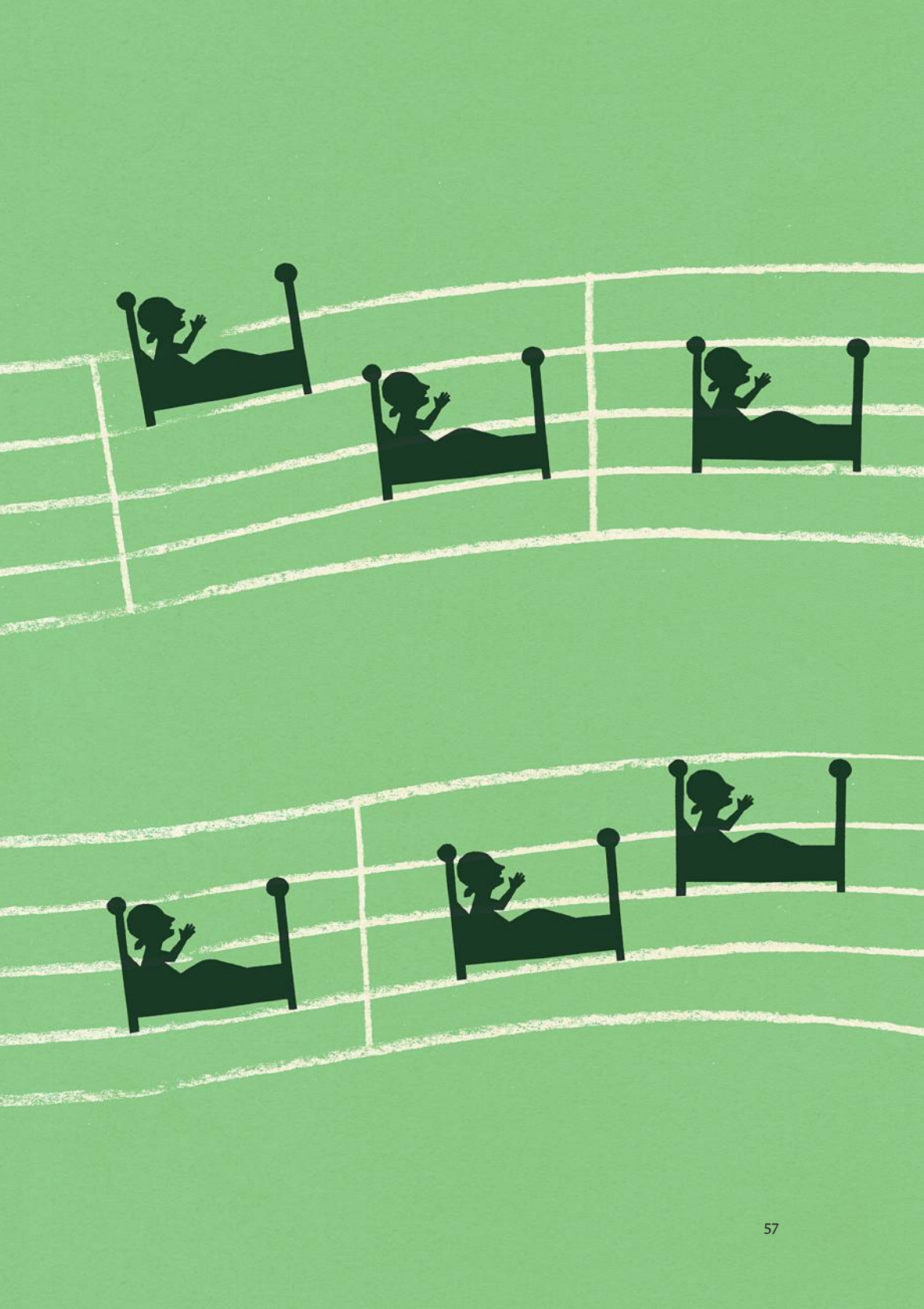
— Нельзя судить об органной музыке по тем звукам, что издаёт маленькая труба. Бог не создал Секста преступником, Он сотворил мир, в котором Секст совершает преступления, поскольку этот мир наиболее совершенен. Это как великолепное произведение искусства: отдельная краска может быть не самого тонкого оттенка, но полотно в целом выигрывает. Каждое страдание, каждая ошибка способствуют великому порядку, установленному во Вселенной.

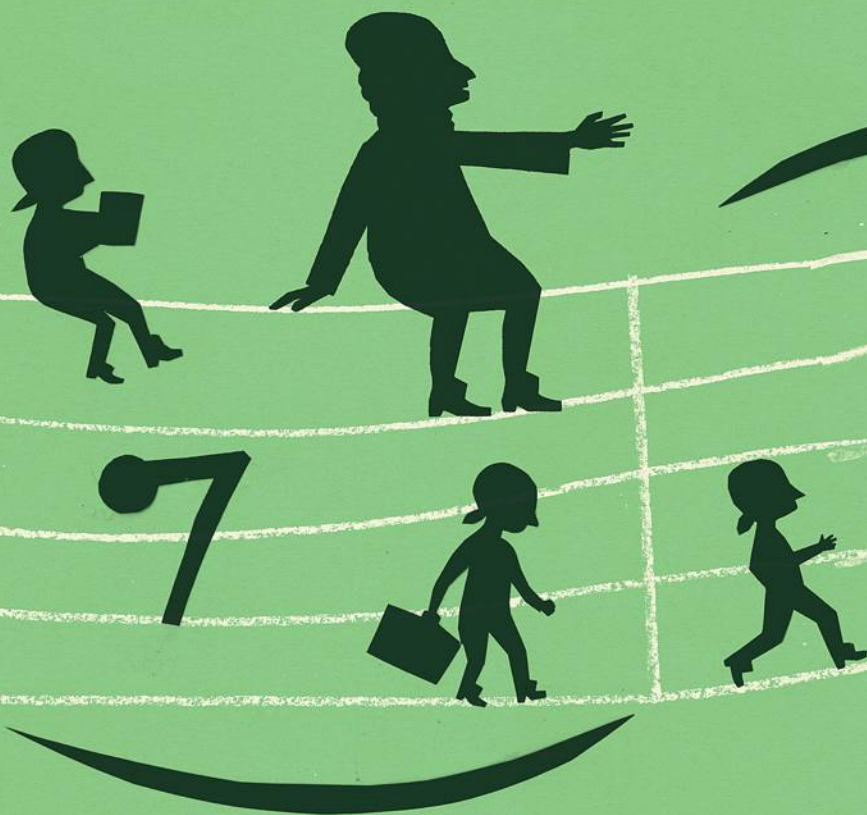

— Тогда завтра я буду весь день валяться в постели, —
говорит малыш Теодор, — раз Бог так задумал и этот мир —
лучший.

— Или всё произойдёт, как в той истории, что я тебе рассказывал: ты встанешь, поблагодаришь Бога и будешь служить Ему верой и правдой, наполняя дни радостью. На самом деле ты не знаешь высшего замысла. По этой причине ты должен выполнять то, что тебе положено, следуя разуму, которым тебя наградила Бог, и Его заповедям. Тогда совесть у тебя будет спокойна, и ты предоставишь Богу возможность самому позаботиться о твоём благополучии, поскольку Он никогда не упускает случая всё устроить к лучшему, и не только для мира в целом, но и для тебя в частности. Главное — по-настоящему доверять Ему.

Лейбниц дождался, пока на губах его юного друга не заиграла улыбка, затем нежно добавил:

— Теодор, мир удивительно совершенен, и ты почувствуешь себя счастливейшим из людей, если научишься это видеть. Твой глаз обретёт ещё бóльшую остроту, если ты станешь учёным и решишь изучать звёзды или крошечные организмы. И чем яснее ты начнёшь понимать, что Вселенная в своей совокупности превосходит самые смелые мечты и обнаруживает доброту Создателя, чем больше в тебе будет любви к Богу, тем активнее ты захочешь применить свои ограниченные силы и установить божью справедливость. В своей области ты сам станешь маленьким божеством, и вместе с другими людьми ты создашь божественный город, идеальное государство, которым будут управлять совершеннейшие из принцев.

Старый философ с усилием поднялся и проковылял к окну, привлечённый видом ясного ночного неба. Он всегда находил забавными предсказания астрологов, но порой усыпанный звёздами небосвод напоминал ему диковинный пейзаж, прочерченный кривыми его математических уравнений — с сужениями и спиралями.

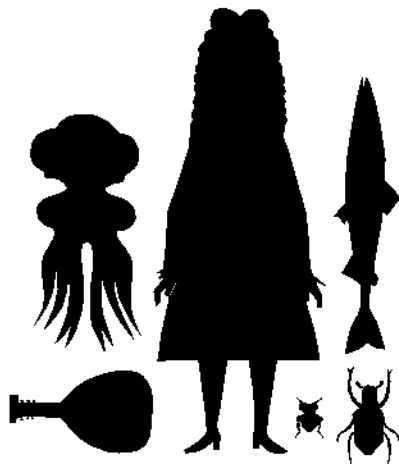
Что до Теодора, то он слушал шорохи, проникающие в кабинет: лёгкое поскрипывание половиц, храп спящих, тихие ночные беседы, шум ветра, гуляющего по переулкам... Лейбниц научил мальчика различать дыхание города, не выделяя ни один из составляющих его звуков. Он объяснил, что и без нашего ведома ухо суммирует самые малозначительные шумы, и в этом подсчёте таится секрет музыки. Теодор спрашивал себя, приятно ли Богу вести учёт возможностей и создавать из них миры.

УДК 087.5:141.144(430)Лейбниц Г. В.
ББК 87.3(4ГЕМ)5-514
М78

Данное издание осуществлено в рамках совместной издательской программы Музея современного искусства «Гараж» и ООО «Ад Маргинем Пресс»

GARAGE

AdMarginem

Cet ouvrage a bénéficié du soutien des Programmes d'aide à la publication de l'Institut français

Programme
Ad Marginem

Перевод с французского:
Александра Соколинская
Design: Yohanna Nguyen

М78 Монген, Жан-Поль.
Лейбниц, или Лучший из возможных миров / Жан-Поль Монген; ил. Жюлии Вотер. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. — 64 с.: ил. — (Платон и Ко).

ISBN 978-5-91103-386-6

© Les petits Platons, 2017
© Александра Соколинская, перевод, 2017
© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2017
© Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС»/IRIS Foundation, 2017

В соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+

Издатели:
Александр Иванов
Михаил Котомин
Выпускающий редактор:
Лайма Андерсон
Корректор:
Дарья Балтрушайтис
Адаптация макета:
ABCdesign

Все новости издательства
Ad Marginem на сайте:
www.admarginem.ru

По вопросам оптовой закупки книг издательства Ad Marginem обращайтесь по телефону:
+7 (499) 763-32-27
или пишите на:
sales@admarginem.ru

ООО «Ад Маргинем Пресс»,
Резидент ЦТИ ФАБРИКА, 105082,
Москва, Переведеновский пер.,
д. 18 тел./факс: +7 (499) 763-35-95

Отпечатано в в типографии
«PNB Print», Латвия
www.pnbprint.eu

